

Глава 46: «Потерянные Крылья» (Часть 1).

Фильм «Чёрные тучи» был самым ожидаемым биографическим фильмом года. Компания «ХуаСя Энтертейнмент», естественно, инвестировала в него и получала часть прибыли.

Сегодня Жун Сюй впервые приехал в этот город. Между городами этого мира и мира из его предыдущей жизни существовали некоторые различия, но что было странно, так это то, что некоторые знаковые здания были несколько похожи между собой. Филиал «ХуаСя Энтертейнмент» располагался на вершине небоскреба, известного в народе как «открывашка», и занимал целых двенадцать этажей в середине этого здания.

Лифт уверенно уехал вверх, остановившись на тридцать втором этаже. Когда Жун Сюй и Ло Чжэньтао вышли из лифта, они увидели стильно одетого мужчину средних лет. На нём было надето стильное чёрное пальто, смело сочетаемое с тёмно-зелёным шарфом. Его причёска и внешний вид в целом выглядели очень опрятно.

Когда он увидел Жун Сюя, этот красивый мужчина улыбнулся и подошёл к ним, поприветствовав:

— Вы прибыли на десять минут раньше назначенного времени! К счастью, у меня сегодня были кое-какие дела, из-за которых я пришел пораньше, иначе я заставил бы вас ждать.

Одно это предложение мгновенно сблизило их, сделав атмосферу дружелюбной.

Жун Сюй приподнял губы в лёгкой улыбке, глядя на этого милого модного дядю, и улыбнулся ещё шире:

— Чжао гэ, просто так получилось, что сегодня не было много пробок! Я и сам не ожидал, что мы приедем так рано. Приятно познакомиться! Я Жун Сюй.

В этом году Жун Сюю исполнилось всего восемнадцать лет, а Чжао Куну было уже пятьдесят три. выглядел довольно молодо, лет на сорок, но, на самом деле, он был даже старше, чем отец Жун Сюя, но Жун Сюй называл его «Чжао гэ».

Улыбка на его лице стала более искренней, и Чжао Кун рассмеялся:

— Тогда давайте не будем терять времени и сразу пойдём в студию звукозаписи.

В «Чёрных тучах» было много вокальных партий. По словам режиссёра Ляна, он планировал позволить Жун Сюю спеть во время съёмок их все. Поскольку в фильме использовались

оригинальные голоса, а не дубляж, если бы Жун Сюй смог дать зрителям ощущение, что он является хорошей заменой оригинала, его пение сделало бы фильм ещё более совершенным.

Чжао Кун был известным музыкальным продюсером из «ХуаСя Энтертейнмент» а также музыкальным директором, которого режиссёр Лян специально нанял для «Чёрных туч». Он отвечал за все саундтреки, включая интерлюдии и аккомпанементы. Что касается песен с текстами, то все они были собственными работами Лин Сяо.

Все эти песни имели оригинальную мелодию, которую можно было послушать и воспроизвести, и только у «Потерянных Крыльев» была музыкальная партитура.

Чжао Кун потратил три дня на то, чтобы сделать демо «Потерянных крыльев», и отправил его Жун Сюю на прошлой неделе. Главная задача этих двух дней заключалась в том, чтобы завершить запись всех песен для «Чёрных туч», а самой важной из этих песен являлась, конечно же, финальная песня «Потерянные крылья».

Чжао Кун привёл Жун Сюя и Ло Чжэньтао в зону записи «ХуаСя Энтертейнмент». Время от времени сотрудники проходили мимо них и удивлённо смотрели на Жун Сюя. Но как только они видели директора Чжао, они сразу же застывали на месте и могли лишь молча наблюдать за тем, как Жун Сюй уходит по коридору, боясь попросить у него автограф.

Эти маленькие детали быстро подметил Ло Чжэньтао. Жун Сюй тоже задумчиво посмотрел на разочарованных сотрудников.

Жун Сюй и Ло Чжэньтао переглянулись, казалось, придя к единому выводу: «Этот директор Чжао, боюсь, не такой дружелюбный, каким кажется на первый взгляд... он довольно хитрый персонаж».

Чжао Кун был сотрудником отделения «ХуаСя Энтертейнмент» в городе S. Ло Чжэньтао тоже сегодня впервые встретился с ним лично.

Вскоре все трое прибыли в студию звукозаписи, где их уже ждали несколько сотрудников. Чжао Кун передал партитуру Жун Сюю и спросил:

— Вы можете прочитать партитуру?

Жун Сюй улыбнулся и кивнул.

Чжао Кун удовлетворённо кивнул:

— Хорошо. Вы, вероятно, никогда прежде не записывали песни. Вы можете пойти и немного распеться, и потом мы начнём.

Вскоре всё было готово. Жун Сюй уселся в студии звукозаписи, отделённый от остальных толстым слоем стекла, и сделал жест рукой в сторону Чжао Куна, что он готов. Чжао Кун не думал, что этот ребёнок на самом деле будет говорить с ним жестами в соответствии с принятыми в музыкальном кругу правилами. Он был слегка удивлён, но быстро кивнул юноше в ответ.

Сотрудники начали регулировать частоту звука. Ло Чжэньтао стоял недалеко от них, и один из сотрудников задал ему вопрос:

— Директор, нам нужно записывать это?

Чжао Кун покачал головой и безразлично сказал:

— Нет необходимости. Эта попытка нужна просто для того, чтобы позволить Жун Сюй попробовать распеться и почувствовать, каково это – записываться в студии. Достаточно просто добавить музыку; не нужно ничего настраивать. Дайте мне просто послушать его необработанный певческий голос. Вам, ребята, придётся много работать сегодня, и отсидеть ещё одну смену. Сегодня мы должны закончить запись «Потерянных Крыльев»...

Как только сотрудник услышал это предложение, он внезапно загрустил, пробормотав:

— Чтобы актёр, который никогда прежде не пел, закончил запись такой сложной песни за один день...? Мы не сделаем это, даже если мы будем работать сверхурочно, ах...

Чжао Кун посмотрел на этого человека. Сотрудник, казалось, был очень хорошо знаком с этим взглядом, поэтому сразу же закрыл рот, выпрямился и счастливо улыбнулся, взявшись за пульт.

Стоя рядом с ними, Ло Чжэньтао слушал их разговор и чувствовал себя от этого особенно неприятно.

«Кто сказал, что Жун Сюй не умеет петь и не сможет записать песню за один день?! Неужели вы, ребята, не слышали, как он поет? Да он же прекрасно поёт!»

Впервые в жизни у Ло Чжэньтао появилось желание «опровергнуть недостатки кого-то другого». Сейчас он особенно хотел, чтобы эти «гуру музыки» внимательно послушали песню, которую Жун Сюй пел во время прослушивания, а также песни, которые он часто пел во время съёмок.

«Это же такое красивое пение! Он поёт намного лучше, чем большинство этих идолов и певцов из разных шоу талантов!»

В самый разгар депрессивного настроения Ло Чжэньтао, в студии зазвучала тихая приятная

медленная прелюдия. Начинались «Потерянные крылья» с соло на фортепиано; чистый звук фортепиано походил на легкий стук дождя, падающего на листья, и успокаивающе действовал на слушателя, однако была в нём и какая-то неопиcуемая печаль.

Тёплый желтый свет, отражая от толстого слоя звуконепроницаемого стекла, падал на мягкие волосы юноши, отбрасывая на его лицо чарующие золотые блики. Жун Сюй стоял в больших наушниках, которые казались даже больше, чем его лицо. Он смотрел на листок в своей руке, а другой рукой нежно касался микрофона.

Эта сцена была мирной и безмятежной. Красивый и нежный юноша и эта мягкая тёплая обстановка прекрасно дополняли друг друга, словно стоя особняком от всего остального мира.

Однако Чжао Кун не был с этим согласен. Он лишь секунду смотрел на Жун Сюя, прежде чем перевести свой взгляд на его руку, которая нежно касалась микрофона. Он слегка нахмурился и подумал про себя: «Конечно же, он любитель. Было бы неприятно, если бы его рука случайно издала лишний звук...»

Но это была только пробная попытка. Они ещё не начали записывать звук, поэтому Чжао Кун не стал делать ему замечание.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90999>